

новое, но потом она стала так же или еще более мучительна, чем откровенная боль.

Ему готовили особенные кушанья по предписанию врачей; но кушанья эти все были для него безвкуснее и безвкуснее, отвратительнее и отвратительнее.

Для испражнений его тоже были сделаны особые приспособления, и всякий раз это было мученье. Мученье от нечистоты, неприличия и запаха, от сознания того, что в этом должен участвовать другой человек.

...Прошло две недели. Иван Ильич уже не вставал с дивана. И, лежа почти все время лицом к стене, он одиноко страдал...

Так прошло еще две недели... Когда его уложили после причастия, ему стало на минуту легко, и опять появилась надежда на жизнь. Но что-то вдруг сделалось новое: стало винтить, и стрелять, и сдавливать дыхание.

...С этой минуты начался тот три дня не переставший крик, который так был ужасен, что нельзя было за двумя дверями без ужаса слышать его.

— У! У! У! — кричал он на разные интонации. Он начал кричать: «Не хочу!» — и так продолжал кричать на букву «у».

Все три дня, в продолжение которых для него не было времени, он барахтался в том черном мешке, в который просовывала его невидимая непреодолимая сила. Он бился, как бьется приговоренный к смерти, зная, что не может спастись; и с каждой минутой чувствовал, что, несмотря на все усилия борьбы, он ближе и ближе становился к тому, что ужасало его.

...Вдруг какая-то сила толкнула его в грудь, в бок, еще сильнее сдавило ему дыхание, он провалился в дыру, и там, в конце дыры, засветилось что-то.

...Вместо смерти был свет.

— Так вот что! — вдруг вслух проговорил он. — Какая радость!

Для него все это произошло в одно мгновение... Для присутствующих же агония его продолжалась еще два часа. В груди его клокотало что-то; изможденное тело его вздрагивало. Потом реже и реже стало клокотанье и хрипенье... Он втянул в себя воздух, остановился на половине вдоха, потянулся и умер».

#### Литература:

1. Алексеева О. П., Михайлова З. Д. Паранеопластические синдромы в клинике внутренних болезней. Н. Новгород: Изд-во НГМА, 2008. 112 с.
2. Дворецкий Л. И. Паранеопластические синдромы. Consilium medicum. 2003. Т. 3. №3. С. 63–78.
3. Джулай Г. С. «Смерть Ивана Ильича» Л. Н. Толстого как клиническое описание синдрома малых

удивительно верно и тщательно описал Лев Толстой начало «малых» симптомов заболевания: «неловкость» в животе, «странный вкус во рту», «дурное расположение духа», повышенная раздражительность, конфликтность и отчаяние от малейшей неудачи. Прогрессирование заболевания представлено следующими симптомами: утрата аппетита и слабость, отвратительный запах изо рта, ставшая уже явной и постоянно нарастающая боль в левом боку, бессонница, глухая тоска, заставляющая отворачиваться ото всех к стене. Поразительно ярко и точно описана агония. И. И. Мечников называл Л. Н. Толстого писателем, «давшим наилучшее описание страха смерти» [4].

Болезнь представлена так, что возможно провести дифференциальную диагностику. «Боль в левом боку» наблюдается при раке поджелудочной железы, толстой кишки, желудка. Но отсутствие рвоты даже на поздней стадии заболевания свидетельствует против рака желудка, а клиника опухоли толстой кишки должна сопровождаться в т. ч. явлениями кишечной непроходимости, о которых в повести не говорится. Можно даже предположить локализацию опухоли поджелудочной железы — тело или хвост органа, т. к. для рака головки железы характерна желтуха, однако о ней также не упоминается [3].

Обращают на себя внимание следующие паранеопластические проявления: выраженная общая слабость, депрессия, раздражительность, резкое похудание, извращение вкуса, потеря аппетита. Эти явления объясняются прямым и опосредованным влиянием опухолевого процесса на метаболизм, иммунитет и функциональную активность регуляторных систем организма, а также продукцией опухолюй различных гормональных и провоспалительных агентов [1–3].

Перечитывая повесть и вновь восхищаясь гением Льва Николаевича Толстого, удивляемся, как писатель, не имевший отношения к медицине, так точно описал тяжелое заболевание и заставил нас пережить трагедию одиночества человека в болезни и смерти. Такой наблюдательности и глубине анализа должны поучиться современные врачи.

признаков злокачественных опухолей. Верхневолжский медицинский журнал. 2016. №1. С. 37–39.

4. Мечников И. И. Этюды о природе человека. М., 1961. С. 7.
5. Толстой Л. Н. Смерть Ивана Ильича. Собрание сочинений в 12 т. М.: Правда. 1984. Т. 11. С. 42–96, 553–556.

УДК 616.37-006.6:82-311.4Л.Толстой

doi: 10.33149/vkr.2021.02.08

#### RU Рак поджелудочной железы через призму мастерства Льва Толстого

Н. Б. Губергриц<sup>1</sup>, Г. М. Лукашевич<sup>2</sup>, Н. В. Беляева<sup>1</sup>, А. Е. Клочков<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Многопрофильная клиника «Инто-Сана», Одесса, Украина  
<sup>2</sup>Донецкий национальный медицинский университет, Украина

**Ключевые слова:** рак поджелудочной железы, Лев Толстой, «Смерть Ивана Ильича», клиника, «малые» симптомы

Классик мировой литературы Лев Николаевич Толстой в повести «Смерть Ивана Ильича», благодаря

своему таланту, наблюдательности и аналитическим способностям, смог точно воссоздать историю болезни и смерти пациента с раком поджелудочной железы. Прототипом героя повести стал старший брат Ильи Ильича Мечникова — прокурор тульского окружного суда Иван Ильич Мечников. Лев Толстой точно описал такие «малые» симптомы болезни, как выраженная общая слабость, депрессия, резкое похудание, раздражительность, бессонница, извращение вкуса, потеря аппетита. Паранеопластические проявления объясняются прямым и опосредованным влиянием опухолевого процесса на метаболизм, иммунитет и функциональную активность регуляторных систем организма, а также продукцией опухоли различных гормональных и провоспалительных агентов. По описанию болезни можно провести дифференциальную диагностику: боль в левом боку возможна при раке поджелудочной железы, толстой кишки, желудка. Но отсутствие рвоты даже на поздней стадии заболевания свидетельствует против рака желудка, а отсутствие явлений кишечной непроходимости — против опухоли толстой кишки. Можно также предположить локализацию опухоли поджелудочной железы — тело или хвост органа, так как для рака головки железы характерна желтуха, о которой в повести не упоминается. Поразительно то, как писатель Лев Толстой, не имевший отношения к медицине, с такой невероятной точностью описал прогрессирование тяжелого заболевания и заставил читателей пережить трагедию одиночества человека в болезни, агонии и смерти.

УДК 616.37-006.6:82-311.4Л.Толстой  
doi: 10.33149/vkr.2021.02.08

## UA Рак підшлункової залози крізь призму майстерності Льва Толстого

**Н. Б. Губергриц<sup>1</sup>, Г. М. Лукашевич<sup>2</sup>, Н. В. Беяєва<sup>1</sup>, О. Є. Клочков<sup>2</sup>**

<sup>1</sup>Багатопрофільна клініка «Інто-Сана», Одеса, Україна

<sup>2</sup>Донецький національний медичний університет, Україна

**Ключові слова:** рак підшлункової залози, Лев Толстой, «Смерть Івана Ілліча», клініка, «малі» симптоми

Класик світової літератури Лев Миколайович Толстой у повісті «Смерть Івана Ілліча», завдяки своєму таланту, спостережливості і аналітичним здібностям, точно відтворив історію хвороби і смерті пацієнта з раком підшлункової залози. Прототипом героя повісті став старший брат Ілі Ілліча Мечникова — прокурор тульського окружного суду Іван Ілліч Мечников. Лев Толстой влучно описав такі «малі» симптоми хвороби, як виражена загальна слабкість, депресія, різке схуднення, дратівливість, безсоння, спотворення смаку, втрата апетиту. Паранеопластичні прояви пояснюються прямим і опосередкованим впливом пухлинного процесу на метаболізм, імунітет і функціо-

нальну активність регуляторних систем організму, а також продукцією пухлиною різних гормональних і прозапальних агентів. За описом хвороби можна провести диференціальну діагностику: біль у лівому боці можливий при раку підшлункової залози, товстої кишки, шлунка. Але відсутність блювання навіть на пізній стадії захворювання свідчить проти раку шлунка, а відсутність явищ кишкової непрохідності — проти пухлини товстої кишки. Можна також припустити локалізацію пухлини підшлункової залози — тіло або хвіст органа, тому що для раку головки залози характерна жовтяниця, про яку в повісті не згадується. Вражає те, як письменник Лев Толстой, який не мав відношення до медицини, з такою неймовірною точністю описав прогресування важкого захворювання і змусив читачів пережити трагедію самотності людини у хворобі, агонії і смерті.

## EN Pancreatic cancer in the light of Lev Tolstoy's mastery

**N. B. Gubergrits<sup>1</sup>, G. M. Lukashevich<sup>2</sup>, N. V. Byelyayeva<sup>1</sup>, A. Ye. Klochkov<sup>2</sup>**

<sup>1</sup>Multi-field clinic "Into-Sana", Odessa, Ukraine

<sup>2</sup>Donetsk National Medical University, Ukraine

**Key words:** pancreatic cancer, Lev Tolstoy, "The Death of Ivan Ilyich", clinical picture, "minor" symptoms

The classic of world literature Lev Tolstoy, due to his talent, observation, and analytical skills, was able to reconstruct the accurate history of the disease and death of a patient with pancreatic cancer in the novel "The Death of Ivan Ilyich". The prototype of the novel's main character was Ivan Ilyich Mechnikov — the elder brother of Ilya Ilyich Mechnikov, prosecutor of the Tula district court. Lev Tolstoy precisely described such "minor" symptoms of the disease as severe general weakness, depression, sudden weight loss, irritability, insomnia, taste perversion, loss of appetite. Paraneoplastic manifestations are explained by the direct and indirect influence of the tumor process on the metabolism, immunity and functional activity of the body's regulatory systems, as well as the production of various hormonal and pro-inflammatory agents by the tumor. According to the description of the disease, a differential diagnosis can be made: "pain in the left side" is possible upon cancer of the pancreas, colon, and stomach. Absence of vomiting, even at the latest stage of disease, indicates against cancer of the stomach, while the absence of intestinal obstruction — against a tumor of the colon. Location of a pancreatic tumor can be suggested, namely body or tail of an organ. Jaundice is typical for pancreas head cancer, which is not mentioned in the novel. It is amazing how the writer Lev Tolstoy, who had no relation to medicine, described the progression of a severe disease with such incredible accuracy and made readers feel the tragedy of human loneliness in illness, agony, and death.